

информационные и коммуникационные технологии в художественном образовании

Красильников Игорь Михайлович,
*доктор педагогических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник
Федерального государственного научного учреждения
«Институт художественного образования»
Российской академии образования, г. Москва*

Зарубежные ученые об информационно-компьютерных технологиях как средстве формирования музыкальных компетенций

Внедрение ИКТ в музыкально-образовательный процесс в ряде стран является частью государственной политики. Так, в 2005 году Департамент образования и науки Австралии определил важность применения ИКТ в современном музыкальном образовании [1]. А в 2009 г. власти этой страны постановили, что обращение к данным технологиям должно стать элементом всех ее образовательных программ.

На Тайване ввиду официальной политики развивать цифровую музыкальную индустрию и повышать требования к музыкантам-профессионалам колледжи и университеты открывают отделы и организуют курсы по компьютерной музыке [2]. Министерство образования этой страны поощряет преподавателей, интегрирующих ИКТ в учебные планы начальной и средней школ [3].

Департамент образования Южной Африки проводит в жизнь проект, направленный на внедрение ИКТ в музыкальное образование, включающий финансирование приобретения необходимого компьютерного оборудования, программного обеспечения и подготовку преподавателей. Этот проект, направленный на обучение детей из сельских школ с бедным негритянским населением, рассматривается как социально значимый [4].

И тем более прочно информационно-компьютерные технологии обосновались в музыкальном образовании США и Западной Европы. Так, в Швеции, по словам Кетила Торгерсена, ИКТ стали таким же привычным инструментом, как ученический карандаш. С их применением связываются революционные изменения в композиторской, аранжировочной и звукорежиссерской деятельности учащихся [5]. В английской начальной и средней школе отмечаются такие связанные с применением данного

инструментария преимущества учебного процесса, как возрастание его доступности и более высокая результативность, возможность заниматься творчеством и общее благополучие [6].

На протяжении последних двадцати лет, – говорится в сообщении английской исследовательницы Мэри Стэйклум, – развитие компьютерных программ сделало музыкальные технологии доступными по цене, и сейчас они играют важную роль в расширении как формального, так и неформального музыкального сообщества [7].

В связи с развитием ИКТ мировой опыт музыкальной деятельности претерпел существенные изменения. Как отмечает австралийский ученый Михаэл Ханнан, революционность этих изменений связана с широкими возможностями создавать высококачественные музыкальные записи без помощи аранжировщиков, продюсеров, сессионных музыкантов и звукорежиссеров. При этом эти записи можно распространять, минуя звукозаписывающие компании. Благодаря интернету появилась немедленная звуковая обратная связь, что меняет представления о современной музыкальной аудитории [8].

К негативным связанным с ИКТ-факторам он относит снижение роли мускульных усилий в музицировании и исключение исполнителя из создания музыки, с чем связывается упадок инструментальных навыков. Зачастую невозможно сыграть элементы музыкальной композиции и у автора появляются фантазии о его творческом всемогуществе.

Цифровые средства, по словам докладчика, оказывают глубокое воздействие на обучение музыке, которое все чаще становится одиночным, самонаправляемым и интерактивным, зачастую связанным с онлайн-сообществом. Появившиеся в связи с применением этих средств понятия: компьютерная музыкальная грамотность, конструктивная обучающая среда, обучение с помощью действий, по мнению ученого, имеют глубокое воздействие на будущее музыкального образования.

Все более заметно в музыкальном обучении проявляет себя интернет. Согласно данным, которые привел ученый из США Джон Кратус, данным средством коммуникации на сегодняшний день пользуется уже значительная часть жителей земли (в Африке – 11%, в Азии – 22%, в Европе – 58%, на Ближнем Востоке – 30%, в Северной Америке – 77%, в Латинской Америке – 35%, в Океании и Австралии – 61%). Учитывая стремительный рост таких пользователей, к 2020 году ожидается возрастание их доли по отношению к общей численности людей до 90%(!) [9].

Во всех предыдущих поколениях вовлечение в музыку требовало близости и одновременности: люди должны были находиться в определенное время в определенном

месте. Онлайн-общество разбивает границы во времени и пространстве [10]. И школьный класс благодаря интернету превращается из чисто физического пространства в виртуальный компонент, соединенный со всем миром [11].

Онлайн-обучение растет по причинам экономическим, социальным и педагогическим. Эта цифровая инфраструктура способствует изменению коммуникационных и учебных методов, также как и повседневной жизни. И рост онлайн-обучения нужно рассматривать скорее как результат выбора каждого из его участников, чем как альтернативный традиционному обучению проект [12].

Обращение к интернету характерно для учреждений всех образовательных уровней. Так, все более популярным в США становится полученный по онлайн-программе музыкального обучения диплом мастера. Эта программа дает учителям музыки возможность обогатить свои профессиональные знания и практические навыки, а диплом признается работодателями [13].

В Бразилии с целью расширения доступа к высшему образованию активно развивается дистанционное обучение, комбинированное с прямыми контактами между преподавателем и студентом (Universidade Aberta do Brasil). Совмещение обоих способов обучения помогает преодолеть будущим учителям музыки такие трудности, как недостаток оборудования на местах и поддержки со стороны местных тьюторов [14].

В качестве перспективного метода школьного обучения применяется веб-портфолио, в которых ученики сохраняют свои музыкальные работы. Доступ к ним возможен с любого соединенного с интернетом компьютера. Сохраненные в портфолио работы облегчают задачу осуществлять мониторинг и оценку деятельности учеников. Кроме того, каждый из них имеет свой АртБлог, где он может опубликовать свои работы с собственными комментариями. Учебная веб-среда позволяет учащимся разных классов, школ и стран обсуждать данную музыкальную продукцию, обмениваться ей и даже создавать совместные музыкальные композиции. Подобное общение возможно в письменном, аудио- и видеоформате [15, 16, 17].

Помимо школьного и вузовского образования, интернет способствует развитию стихийной коммуникативной и обучающей музыкальной среды. Желающие могут найти здесь курсы на любой вкус: например, для почитателей народной американской музыки XIX века, любителей игры на банджо, мандолине, скрипке. Такие курсы могут включать в себя обучение технике игры на инструменте, нотную грамоту, теорию музыки, рекомендации по импровизации и сочинению. Они, как правило, отличаются наглядностью (активно используется сервис, предоставляющий услуги хостинга

видеоматериалов, – YouTube) и разнообразием методов (рассказ, показ на инструменте, подсказка, ссылки на записи исполнителей, учебную литературу и пр.) [18].

По степени распространенности в музыкальном образовании на основе ИКТ с интернетом соперничают различные обучающие компьютерные программы. Появляются их новые разновидности, одну из которых – «Музыкальный слух» – разработали педагоги из Швеции Борн Рослунд и Карл-Аксел Андерссон [19]. Связанная с известным музыкальным редактором «Sibelius», программа включает 200 заготовок композиций в различных стилях (поп, рок, джаз, народной и классической музыки). Главная ставящаяся перед учеником задача – нотация мелодии, ритма и гармонии. Попутно ученик приобщается к элементам музыкальной гармонии, аранжировки и композиции, познает стили и жанры музыки и, в конечном итоге, совершенствует свой музыкальный слух, что определяется авторами в качестве цели обучения.

Их соотечественник Ингемар Фриделл создал другую обучающую программу, которая включает два визуальных инструмента, предназначенных для фиксации мелодической фразировки и метрически тяжелых долей [20]. Такая программа призвана помочь студентам в анализе записей выдающихся артистов и составлении собственной интерпретации музыкальных произведений.

Изучение студентами музыкальной терминологии стало предметом электронного учебного ресурса румынских педагогов Неделкут Нелида, Поп Киприан Габриэл и Метеа Разван [21]. Его особенность – легкий доступ к базе данных, каждый термин, понятие которой связан с мультимедийными образами (текстами, картинками, звуками).

При всем разнообразии своих возможностей компьютер далеко не единственный цифровой прибор, привлекающий внимание музыкантов-исследователей и педагогов. В последние годы появилось множество новых цифровых медиа-средств. Сотовые телефоны, цифровое аудио (компакт-диски, минидиски, MP-3), цифровое видео, цифровое телевидение, электронные книги, системы обмена текстами, видеоигры – все это рассматривается как помощь или помеха в практике музыкального образования [22].

В частности, для оценки пения участников университетского хора американской преподавательницей Рондой Фуэлбёрф предлагается использовать портативный проигрыватель музыкальных файлов (iPod) и специальную электронную программу оценки [23]. Немалый интерес вызывают смартфоны, которые, по мнению ее соотечественника Фреда Риса, будут обуславливать в будущем обучение каждого учащегося [24].

Преимуществами мобильных телефонных трубок, – развивают эту мысль его итальянские коллеги, – является их потенциальная вездесущность. Притом они позволяют

воспроизводить анимацию и видеосюжеты, что позволяет оживить процесс приобщения учащихся к необходимым теоретическим понятиям, историческим сведениям, способствует возрастанию интереса к музыкальному обучению в целом. И в связи с этим возникают ключевые вопросы: как учителя используют их наряду со многими другими цифровыми средствами в различных видах учебной деятельности? Могут ли они изменить педагогические подходы, чтобы ответить нуждам «цифровых местных жителей», которые имеются сегодня в каждом классе? [25].

Таким образом, в последнее время появилось множество перспективных педагогических разработок, связанных с интернетом, компьютерными программами и медийными средствами и нацеленных на приобретение учащимися музыкальных компетенций.

Литература

1. Jane Southcott, Monash University; Renee Crawford, Monash University (Australia). Learning from Each Other: Australian State and Territory Curricula in Technology, Art and Music / Abstracts. 29th World Conference of the International Society for Music Education “Harmony and the World Future”. 1-6 August, 2010. Beijing – China. P. 117.
2. Tseng Ching-Wen, National Taiwan Normal University (Chinese Taipei). A Survey of Digital Music Courses Offered by Non-Music Department in Colleges and Universities in Taiwan / Там же. P. 13.
3. Chao-Kuei Gloria Wu, University of Melbourne (Australia). What We Miss in the Integration of ICT and Music Education A case Study in Taiwan / Там же. P. 249.
4. Timothy Black, Boston University; Caroline van Niekerk, University of Pretoria; Antoinette Hoek, University of Pretoria; Zenda Nel, University of Pretoria; Philip Mogola, Mpumalanga Department of Education-Gert Sibane Region; Kobie Pretorius, University of Pretoria. The South Africa Technology Project: Building Social Capital Through Infusion Education Technology / Там же. – P. 312-314.
5. Ketil Thorgersen, Stockholm University (Sweden). Digital and Mobile Creation on Democratic Ground / Там же. P. 63.
6. Nicholas Michael Breeze, University of Bristol, UK (UK – England). A Multimodal Investigation into the Use of ICT in the Music Classroom / Там же. – P. 6.
7. Mary Stakelum, University of Reading (UK – England). A Language for Practice: Studying the Impact of Music Technology on Teaching and Learning Music. / Там же. P. 5.
8. Michael Hannan, Southern Cross University (Australia). The DIY Learning Revolution in Music / Там же. P. 205.
9. Nathan Kruse, University of North Texas; Kari Veblen, University of Western Ontario; Janice Waldron, University of Windsor; John Kratus, Michigan State University; Andrea Rose, Memorial University of Newfoundland. Music Learning in Virtual Communities / Там же. P. 287-289
10. John Kratus, Michigan State University (USA). Music Education in a Time of Exponential Change: How the Internet Is Transforming Musical Experience and Music Education / Там же. P. 136.
11. Gary McPherson, University of Melbourne; Samuel Leong, Hong Kong Institute of Education; Patrick Schmidt, Westminster College of Rider University; Mathew Thibeault, University of Illinois at Urbana-Champaign; Alex Ruthmann, University of Massachusetts-

- Lowell (Australia). Reflective Teaching and New Technological Thinking: Implications for 21st Century Practices / Там же. – P. 296.
12. Daniel Johnson, University of North Carolina-Wilmington; Frank Abrahams, Westminster Choir College of Rider University; Andrey Goodrich, Boston University; Patrick Jones, Utah Valley University (USA). Online Learning in Music Education: A Panel Discussion of Faculty Experiences. Там же. – P. 293.
 13. Ronald P Kos, Boston University; Andrey Goodrich, Boston University (USA). Music Teachers' Professional Growth: Experience of Graduates from an Online Graduate Degree Program. / Там же. P. 142.
 14. Flavia Motoyama Narita, University de Brasilia (Brazil). Music Teacher Education: Teachers' Knowledge and Collaboration in Distance Learning / Там же. P. 140-141.
 15. Gisle Johnsen, Grieg Music Education (Norway). Web-Based Learning Environment for Music Education / Там же. P. 247.
 16. Jui Ching Wang, Northern Illinois University (USA). A Digital Journey: An E-portfolio Assessment in a General Music Methods Course for Elementary Education Majors / Там же. P. 255.
 17. Karen Yi-Chwen Kuo, Tainan University of Technology (Chinese Taipei). Use of e-Portfolio Assessment in the Instructional Technology Course "Art Dialog: Form and Music" / Там же. P. 241-242.
 18. Nathan Kruse, University of North Texas; Kari Veblen, University of Western Ontario; Janice Waldron, University of Windsor; John Kratus, Michigan State University; Andrea Rose, Memorial University of Newfoundland. Music Learning in Virtual Communities / Там же. P. 287-289.
 19. Bjorn Roslund, Malmo Academy of Music, University of Sweden; Carl-Axel Andersson, Malmo Academy of Music (Sweden). MUSICAL EAR: A New Ear Training Software for Musical Knowledge and Understanding / Там же. P. 143.
 20. Ingemar Fridell, Malmo Academy of Music/Lund University (Sweden). Visual Tools for Perceived Dynamics and Point of Gravity / Там же. P. 244-245.
 21. Nedelcut Nelida, Academy of Music Gheorghe Dima Cluj-Napoca; Pop Ciprian Gabriel, Academy of Music Gheorghe Dima Cluj-Napoca; Metea Razvan, Academy of Music Gheorghe Dima Cluj-Napoca (Romania). Multimedia Resources in Music Education: The D.I.M.A. project / Там же. P. 131.
 22. Schalk Fredericks, Gauteng Department of Education; J. Scott Goble, University of British Columbia; Neryl Jenneret, University of Melbourne; Jiaying Xie, China Conservatory of Music; Lai Chi Rita Yip, Hong Kong Institute of Education. Digital Media Policy and Music Education: Promises and Limitations / Там же. P. 264.
 23. Rhonda J. Fuelberth, University of Nebraska-Lincoln (USA). iPod in Choral Classroom: Authentic Assessment in the Digital Age / Там же. P. 110-111.
 24. Fred J Rees, Indiana University-Purdue University (USA). Electronic Conduits for Music Teaching and Learning / Там же. P. 72.
 25. Giuseppe Faraone, Cultmedia E-communication; Ruggero Lagana, Milan Conservatory of Music (Italy). Multimedia Learning in Music Conservatories: How Interactive Animation and Laboratories for Web and Mobile Phones Affect Traditional Learning / Там же. P. 131.